

АВТ
122

САРАТОВСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ им. Д. И. КУРСКОГО

(на правах рукописи)

ЛАНДО Александр Соломонович

**ПРЕДСТАВИТЕЛИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
ОБВИНЯЕМЫХ В СОВЕТСКОМ УГОЛОВНОМ
ПРОЦЕССЕ**

Специальность № 12.00.08 — Уголовное право и процесс

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

САРАТОВ — 1973

Программа КПСС, провозгласив, что переход к коммунизму означает всемерное развитие свободы личности и прав советских граждан, поставила задачу искоренения всяких нарушений правопорядка, ликвидации преступности, устранения всех причин, ее порождающих¹. Успешное решение этой задачи требует усиления внимания к борьбе с преступностью среди несовершеннолетних.

Коммунистическая партия, Советское государство всегда уделяли и уделяют огромное внимание подрастающему поколению, воспитанию у него коммунистического мировоззрения, охране прав и законных интересов несовершеннолетних. В. И. Ленин подчеркивал, что возводить здание коммунистического общества придется молодым². Поэтому «поколение коммунизма надо формировать с детских лет, беречь и закалять его в юности, внимательно следить за тем, чтобы у нас не было моральных калек — жертв неправильного воспитания и дурного примера»³.

Основная обязанность по воспитанию детей в духе морального кодекса строителя коммунистического общества лежит прежде всего на родителях. Семья — это та социальная ячейка, в которой закладывается и формируется марксистско-ленинское мировоззрение подростка, его идейная убежденность, стойкость к антиобщественным явлениям.

К сожалению, еще имеют место случаи неправильного отношения родителей или лиц, их заменяющих, к своим обязанностям. Серьезными недостатками в воспитании детей страдает также работа отдельных школ, государственных и общественных организаций, призванных осуществлять воспитание подрастающего поколения. В связи с этим при расследовании

¹ См.: Программа Коммунистической партии Советского Союза, М., Госполитиздат, 1961, с. 106.

² См.: В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 23, с. 257.

³ Материалы XXII съезда КПСС. М., Госполитиздат, 1962, с. 193.

и судебном разбирательстве уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних возникает необходимость более широкого вовлечения в уголовный процесс законных представителей, представителей учебно-воспитательных учреждений и общественных организаций. Участие указанных представителей должно способствовать защите прав и законных интересов несовершеннолетних обвиняемых, успешному решению задач уголовного судопроизводства.

Проблема участия законных представителей в уголовном судопроизводстве до сего времени не подвергалась комплексному монографическому исследованию. Имеющиеся отдельные журнальные статьи по этим вопросам ввиду их незначительного объема и спорности некоторых положений не восполняют существующего пробела.

Между тем в теории и на практике отсутствует четкое понимание процессуального положения представителей в различных стадиях уголовного процесса, отношений, складывающихся между представителями и другими участниками уголовно-процессуальной деятельности, и т. д. Незаработанность указанных вопросов и недостаточная их регламентация в законе нередко приводят на практике к ошибкам в деятельности следственно-судебных органов.

Поэтому научная разработка проблем, связанных с участием представителей по делам несовершеннолетних обвиняемых, имеет актуальное значение как для теории советского уголовного процесса, так и для судебно-следственной практики. Этим и обусловлен выбор темы настоящей диссертации.

При написании работы автор руководствовался положениями марксистско-ленинской теории, решениями съездов и Пленумов ЦК КПСС. В диссертации использованы советская уголовно-процессуальная литература, а также литература некоторых зарубежных социалистических государств, нормативный материал, постановления Пленумов Верховного Суда СССР и Верховного Суда РСФСР, приказы Генерального Прокурора СССР. Помимо специальной литературы учитывались данные смежных дисциплин, что позволило осветить вопросы темы в различных аспектах. В необходимых случаях диссертант обращался к законодательству зарубежных социалистических стран Европы. Автором проведено сравнительное исследование соответствующих норм уголовно-процессуальных кодексов союзных республик, проанализирована опубликованная следственная и судебная практика, а

также и неопубликованная практика органов прокуратуры и судов Саратовской, Астраханской, Волгоградской и Ульяновской областей. Изучено и обобщено свыше 900 уголовных дел, рассмотренных судами указанных областей за 1961—1972 годы. Выборочно исследованы материалы комиссий по делам несовершеннолетних, детских комнат милиции, медицинских вытрезвителей, изучена практика рассмотрения гражданских дел о лишении родительских прав. По ряду актуальных и спорных вопросов, рассматриваемых в диссертации, с помощью анкет опрошено 350 следователей, прокуроров и судей. В работе нашли отражение результаты бесед автора с законными представителями несовершеннолетних обвиняемых и личный опыт работы в суде.

Диссертация состоит из введения и трех глав.

В первой главе — «Общая характеристика законного представителя как участника уголовного процесса» — определяется понятие законного представителя, рассматриваются основания его участия в уголовном процессе и процессуальное положение при производстве по делам несовершеннолетних, анализируются характер и практика применения мер воздействия в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства в отношении законных представителей за ненадлежащее воспитание детей.

Согласно ст. 34 п. 8 УПК РСФСР законными представителями являются родители, усыновители, опекуны, попечители обвиняемого или потерпевшего, представители учреждений и организаций, на попечении которых находится обвиняемый или потерпевший. Аналогично определяется круг законных представителей в ряде УПК других союзных республик. Однако в УПК Узбекской, Азербайджанской и Эстонской ССР вообще нет подобной статьи, что, на наш взгляд, затрудняет в должной мере осуществление прав законных представителей. В УПК УССР (п. 10 ст. 32) среди законных представителей не названы усыновители, хотя семейно-брачное законодательство наделяет последних по отношению к усыновленным всеми правомочиями, которыми располагают родители в отношении несовершеннолетних детей. УПК УССР наиболее удачно определяет круг лиц, пользующихся правом иметь законного представителя: здесь помимо обвиняемого и потерпевшего указаны подозреваемый, гражданский истец и гражданский ответчик. Это положение рекомендуется воспроизвести во всех УПК союзных республик. Автор считает целесообразным дать разъяснение важнейшим терминам, наиболее часто встречаю-

щимся в законодательстве, в Основах уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик¹.

На основе анализа норм права, регулирующих участие законного представителя в уголовном судопроизводстве, в работе делается вывод о том, что он является самостоятельным участником процесса и ему отводится активная роль. Такое положение прежде всего обуславливается тем, что защита интересов недееспособного лица представляет собой не только право законного представителя, но и его обязанность. В ряде случаев законный представитель отстаивает в уголовном процессе свои личные интересы. Это связано с тем, что совершение преступления несовершеннолетним может повлечь за собой наступление для законных представителей различных видов ответственности с самыми серьезными для них последствиями.

При решении вопроса о применении тех или иных мер воздействия к родителям или лицам, их заменяющим, следует иметь в виду, что совершение подростком правонарушения не всегда является свидетельством их пренебрежения родительским долгом. Ответственность законных представителей наступает только при наличии их вины, которая должна устанавливаться в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства. Защита интересов несовершеннолетнего обвиняемого самым тесным образом переплетается с защитой имущественных и личных интересов самого законного представителя. Эти интересы могут быть настолько взаимосвязаны, что подчас даже трудно отделить одни от других. В работе эта взаимосвязь подробно рассмотрена.

Диссертант не может согласиться с точкой зрения, согласно которой роль законных представителей в уголовных делах сводится только к представительству интересов несовершеннолетних обвиняемых, а их участие в уголовном процессе считается одной из разновидностей судебного представительства. Действия законного представителя не связаны волей обвиняемого и осуществляются как в его интересах, так и в интересах самого представителя. Если в гражданском процессе процессуальная деятельность представителя не может быть направлена на выявление обстоятельств, идущих во вред законным интересам представляемого, то в уголовном процессе законным представителям несовершеннолетних обвиняемых ничто не мешает отрицательно характеризовать подростка,

---

¹ В дальнейшем этот акт именуется сокращенно «Основами».

доказывать, что он встал на преступный путь не по их вине, попал под дурное влияние друзей, вышел из-под контроля родителей и школы, а принимаемые меры воздействия не давали должного результата. Из числа опрошенных нами путем анкетирования судей и работников прокуратуры ряда областей Поволжья 89% ответили, что они неоднократно встречались по делам несовершеннолетних с проявлениями личной заинтересованности законных представителей и не ограничивали осуществления ими своих прав.

В советском уголовном процессе нет такого положения, при котором обеспечение прав и интересов одного участника процесса шло бы за счет ущемления прав и интересов другого. Законодатель не исключает сочетание представления законных интересов несовершеннолетнего обвиняемого в уголовном деле с личной заинтересованностью родителей или заменяющих их лиц. Все зависит от того, что понимать под этими интересами. В данном случае речь идет о защите тех интересов несовершеннолетнего и законных представителей, которые охраняются законом.

Следовательно, участие законного представителя в уголовном процессе, с одной стороны, связано с тем, что он должен представлять законные интересы несовершеннолетнего обвиняемого, с другой — имеет право осуществлять защиту собственных интересов, которые могут быть затронуты в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства.

В работе обосновывается необходимость участия в процессе обоих родителей в качестве законных представителей. Ст. 18 Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье (ст. 54 КоБС РСФСР) определяет, что родители — отец и мать — имеют равные права и обязанности в отношении своих детей. Родители являются законными представителями своих несовершеннолетних детей и выступают в защиту их прав и интересов во всех учреждениях, в том числе судебных (ст. 53 КоБС РСФСР). Поэтому предложение о допуске к делу только одного из родителей противоречит закону. Никто не вправе отказывать отцу или матери воспользоваться своими правами законного представителя на той или иной стадии процесса, если они не лишены в установленном законом порядке родительских прав. Участие обоих родителей в уголовном процессе оказывает на них воспитательное воздействие, позволяет им глубже осознать всю степень своей вины за ненадлежащее воспитание подростка, оказавшегося на

скамье подсудимых, и проникнуться чувством ответственности как за его судьбу, так за судьбу остальных имеющихся в семье детей. На практике нередко ограничиваются участием в процессе одного родителя, допрашивая его в качестве свидетеля. По изученным уголовным делам следователи и суды поступали подобным образом в 47% случаев. Целесообразность участия обоих законных представителей объясняется и тем, что при расследовании и рассмотрении уголовного дела подчас затрагиваются интересы того и другого родителя, причем иногда в разной степени.

Одним из недостатков, встречающихся в практике, является взыскание ущерба с одного из родителей и неоправданное освобождение другого. Между тем хищение государственного и личного имущества составляет 67% от общего числа преступлений, совершенных несовершеннолетними. По мнению диссертанта, ответственность за действия своих детей должны нести оба родителя. Причем, отвечать они должны по принципу долевой ответственности, исходя из индивидуальной вины каждого из родителей. Особенно это важно в тех случаях, когда отец и мать проживают раздельно. Из всех осужденных, дела которых были изучены в ходе обобщения, 32% составляли подростки, проживающие с одним из родителей.

Для законного представительства характерным является то, что оно осуществляется в силу самого закона, независимо от желания лица, интересы которого защищает законный представитель. Это правовая обязанность законного представителя. Указанные положения закреплены в гражданских, гражданско-процессуальных, семейно-брачных кодексах союзных республик и других нормативных актах. Однако отношения законного представителя с лицами, интересы которых он представляет, регулируются не только нормами гражданского, гражданско-процессуального и семейного права. Если представляемое лицо становится обвиняемым (подозреваемым), то многие из этих отношений приобретают уголовно-процессуальный характер и регулируются нормами уголовно-процессуального права. Но и в этих случаях сохраняется значение юридических фактов, основанных на нормах гражданского, гражданско-процессуального и семейного права, в силу которых одно лицо становится представителем другого лица.

Таким образом, основанием для участия в уголовном процессе законного представителя являются, во-первых, юридические факты, с которыми закон связывает возникновение законного представительства, во-вторых, возбуждение уголовно-

го дела по факту совершения преступления представляемым лицом. Первый момент всецело относится к области гражданского и семейного права, второй — к области уголовного и уголовно-процессуального права. К самим же юридическим фактам относятся: происхождение детей от определенных родителей, усыновление, назначение органами опеки и попечительства опекуна или попечителя над несовершеннолетним, недееспособным или ограниченно дееспособным, назначение лица на должность руководителя соответствующего учреждения. В связи с этим диссертант подвергает критике мнение тех авторов, которые считают необходимым выносить постановление (определение) о признании гражданина законным представителем несовершеннолетнего или об отказе в этом. В данном случае речь может идти лишь о допуске законного представителя к участию в деле или об отказе в этом, а не о признании его таковым. Допуск к участию в деле должен процессуально оформляться постановлением (определением), в котором одновременно следует делать отметку о разъяснении законному представителю прав и обязанностей.

Одним из условий участия законных представителей в уголовном процессе является несовершеннолетие представляемого лица. В ч. 2 ст. 391 УПК РСФСР говорится, что положения главы 32 УПК применяются по делам лиц, не достигших к моменту совершения преступления восемнадцатилетнего возраста. А по общему правилу в уголовном процессе применяется уголовно-процессуальный закон, действующий соответственно во время производства дознания, предварительного следствия либо рассмотрения дела судом (ст. 1 УПК РСФСР). Поэтому на практике создаются трудности при решении вопроса о том, должны ли учитываться особенности судопроизводства по делам несовершеннолетних, если лицо достигло восемнадцатилетнего возраста после совершения преступления. Автор присоединяется к мнению тех ученых, которые считают, что в таких случаях должны применяться все правила производства по делам несовершеннолетних. В работе обосновывается необходимость предусмотреть в ст. 391 УПК РСФСР положение, согласно которому только после достижения обвиняемым, совершившим преступление в несовершеннолетнем возрасте, девятнадцати лет судопроизводство определялось бы общими правилами кодекса. Предложенная возрастная граница чаще всего будет достаточной для прохождения дела по всем стадиям процесса в случае наступления совершеннолетия в одной из них. Это положение применимо и тогда, ког-

да в одно производство объединены дела о нескольких преступлениях одного лица, часть из которых совершена им до достижения 18 лет.

Бывают случаи, когда преступлением подростка причиняется моральный или физический вред родителям или одному из них. Таким образом, с одной стороны, лицо может быть потерпевшим, а с другой — представителем своего сына. Поскольку совмещение в одном лице двух таких противоположных участников процесса вряд ли возможно, автор предлагает исходить при этом из принципа диспозитивности. Этому лицу следует разъяснить суть прав того и другого участника процесса и обеспечить возможность осуществления им тех прав, которыми оно желает воспользоваться.

Значительное место в диссертации уделено исследованию процессуального положения законного представителя. Автор считает неправильным, что Основы и соответствующие главы уголовно-процессуальных кодексов большинства союзных республик не называют среди участников процесса законного представителя обвиняемого. Исключение составляют УПК Казахской ССР (ст. 21 п. 7) и Латвийской ССР (ст. 105), которые включают в число участников процесса и законных представителей обвиняемого. Между тем законные представители обвиняемого занимают важное процессуальное положение на протяжении всего уголовного судопроизводства. Они заинтересованы в определенном исходе дела и обладают правами, дающими им возможность активно воздействовать на ход и окончательный результат процесса. Имеются все основания считать их самостоятельными субъектами уголовно-процессуальной деятельности.

Отсутствие в Основах и УПК союзных республик указания о том, что законные представители несовершеннолетнего обвиняемого относятся к участникам процесса, приводит к тому, что их участие в уголовном деле зачастую сводится к даче ими свидетельских показаний. Представляется целесообразным в главе об участниках процесса дать перечень основных его прав и обязанностей в одной статье, как это имеет место в отношении всех остальных участников процесса (см. ст.ст. 46, 52—55 УПК РСФСР).

На основе анализа развития законодательства, касающегося участия родителей или лиц, их заменяющих, в советском уголовном процессе и эффективности его применения на практике, диссертант предлагает выделить показания законных представителей в самостоятельный источник доказательств.

Отождествление же показаний законных представителей с показаниями свидетелей не позволяет учитывать их особенность, что нередко приводит к недооценке их значения как средства доказывания. В силу специфики положения, занимаемого законными представителями в уголовном процессе, автор считает, что более правильным было бы рассматривать дачу ими показаний не как обязанность, а как право, от использования которого они могут отказаться.

Анализируя доказательства в обвинительном заключении и приговоре, следователь и суд не должны оставлять без внимания показания законных представителей. Эти показания по своему содержанию могут быть различны. Так, из материалов обобщенной нами практики видно, что только около 60% несовершеннолетних обвиняемых характеризовались их законными представителями с положительной стороны, остальным же давались отрицательные характеристики.

Реализация прав законного представителя в основном осуществляется путем его участия в доказывании. Законодатель относит родителей или лиц, их заменяющих, к субъектам доказывания. Однако следователь, прокурор и суд, исходя из принципа публичности, не могут переложить на них обязанность доказывания каких-либо обстоятельств, например, свидетельствующих о надлежащем выполнении ими родительского долга по воспитанию детей. Выяснение этих обстоятельств особенно важно, когда возникает вопрос о возмещении законными представителями материального ущерба, причиненного преступлением несовершеннолетнего. Такая ответственность может наступать только при наличии их вины, которую следователю и суду необходимо доказать.

В некотором уточнении нуждается ст. 175 УПК РСФСР, согласно которой в целях обеспечения гражданского иска или возможной конфискации имущества следователь вправе наложить арест на имущество родителей и других лиц, несущих по закону материальную ответственность за действия несовершеннолетних. Однако конфисковать имущество законных представителей нельзя, так как это есть мера наказания, которая может быть применена только к обвиняемому.

Глава заканчивается характеристикой мер воздействия, принимаемых в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства к законным представителям за неадекватное воспитание несовершеннолетних. Обобщение дел данной категории показало, что чаще всего на путь совершения преступления становятся подростки, родители которых не

уделяют должного внимания их воспитанию. Около 60% преступлений совершается несовершеннолетними в ночное время, а 38% правонарушений приходится на предвыходные и выходные дни, т. е. в то время, когда большинство родителей находятся дома и в состоянии осуществлять за ними должный контроль. Из общего числа осужденных несовершеннолетних 5,2% в прошлом находились в детских воспитательных колониях за различные правонарушения, 8,7% — судимы в прошлом, 6,9% — привлекались к административной ответственности за мелкое хулиганство и 29,7% задерживались органами МВД и доставлялись в детские комнаты милиции, где они состояли на учете. 82% опрошенных следователей, прокуроров и судей высказали мнение о необходимости усиления ответственности законных представителей в тех случаях, когда подростки совершают преступления.

Автор предлагает установить материальную ответственность законных представителей в виде алиментных платежей за содержание осужденного подростка в воспитательно-трудовой колонии, поскольку пребывание несовершеннолетнего в ВТК связано с определенными материальными затратами. Кроме того, государство несет расходы, связанные с предварительным расследованием и судебным процессом по делам несовершеннолетних. В настоящее время получается, что, осуждая подростка к лишению свободы, мы снимаем с родителей всякую заботу о нем, в том числе и материальную, тем самым облегчая участь тех, кто пренебрегает своими родительскими обязанностями, не осуществляет должного контроля за поведением детей. Поэтому в законе следует закрепить право суда одновременно с вынесением приговора в отношении несовершеннолетнего лица решать вопрос о материальной ответственности законных представителей при наличии их вины.

Во второй главе — «Участие законных представителей несовершеннолетних обвиняемых (подозреваемых) в досудебных стадиях» — рассматриваются правовой статус законных представителей несовершеннолетнего подозреваемого в стадии возбуждения уголовного дела и процессуальная деятельность законных представителей несовершеннолетнего обвиняемого на предварительном следствии.

В ряде статей действующего уголовно-процессуального законодательства упоминаются законные представители несовершеннолетнего подозреваемого (см. ст.ст. 72, 394 УПК РСФСР). Однако ничего не говорится об их процессуальных правах. По мнению диссертанта, законные представители не-

совершеннолетнего подозреваемого должны иметь следующие права: знать, в чем подозревается подросток (для чего желательно знакомить их с постановлением о возбуждении уголовного дела); заявлять ходатайства и отводы следователю или лицу, производящему дознание; представлять сведения о подозреваемом; приносить жалобы на действия и решения лица, производящего дознание, следователя, прокурора. При заключении подозреваемого под стражу следует ставить в известность законных представителей, разъясняя при этом право обжаловать принятие такой меры. В дальнейшем после вынесения постановления о привлечении в качестве обвиняемого и до его предъявления несовершеннолетнему лицу, законному представителю должно быть предоставлено право иметь свидание с подростком для решения вопроса о приглашении защитника. В законе следовало бы предусмотреть право законных представителей присутствовать при отобрании объяснений от подростка в порядке ст. 109 УПК РСФСР.

Активная деятельность законных представителей несовершеннолетнего подозреваемого в уголовном процессе поможет следователю правильно и быстро решить вопрос или о предъявлении обвинения или о снятии с лица подозрения.

Автор считает необходимым обязать соответствующие органы и должностных лиц в случае отказа в возбуждении уголовного дела по п. 5 ст. 5 УПК РСФСР вызывать для беседы законных представителей, разъяснять им характер правонарушений, причины непривлечения к уголовной ответственности их подопечных и предупреждать о возможности более серьезных правовых последствий как для несовершеннолетних, так и для них самих, если в дальнейшем подростком будут вновь совершены преступления. О проведенной беседе следует делать отметку на постановлении об отказе в возбуждении дела.

При отказе в возбуждении уголовного дела по п. 5 ст. 5 и ст. 10 УПК РСФСР большое профилактическое значение приобретает взыскание материального ущерба, причиненного преступными действиями несовершеннолетних, как с них лично, так и с законных представителей. Обобщение практики показало, что по вышеуказанным основаниям было отказано в возбуждении уголовного дела по каждому пятому хищению государственного и общественного имущества, совершенному несовершеннолетними. При этом в 73% случаев не принималось никаких мер по обеспечению материального ущерба. При таком положении прокурорам следует предъявлять иски к

правонарушителям и их законным представителям или только к законным представителям (в зависимости от возраста несовершеннолетнего) о возмещении ущерба в порядке гражданского судопроизводства.

В настоящее время только УПК Грузинской ССР (ст. 148) предусматривает возможность предъявления обвинения несовершеннолетнему обвиняемому с участием его законного представителя. В работе показывается целесообразность распространения данного положения и на УПК остальных союзных республик.

Одним из оснований, обуславливающих выбор той или иной меры пресечения, следует считать возможность создания условий для начала перевоспитания несовершеннолетнего правонарушителя уже в стадии предварительного расследования. Если рассматривать меры пресечения именно под таким углом зрения, то при расследовании преступлений несовершеннолетних важное место должно принадлежать такой мере, как отдача несовершеннолетнего обвиняемого под присмотр (надзор) законных представителей. Между тем на практике она применяется крайне редко. Так, в Астраханской, Волгоградской и Саратовской областях дела с применением этой меры пресечения не составили даже 1% от общего количества расследованных уголовных дел за 1971—1972 годы. Такое положение объясняется рядом причин. Во-первых, отдача несовершеннолетнего обвиняемого под присмотр (надзор) законных представителей не указана среди мер пресечения в ст. 89 УПК РСФСР. Во-вторых, нередко на практике и в теории отдача под присмотр отождествляется с поручительством, хотя по своей сути эти меры пресечения различны.

Было бы правильнее отдавать несовершеннолетнего под присмотр законных представителей не только по их просьбе, но и по инициативе следователя, если он убежден в эффективности данной меры пресечения.

В настоящее время при отсутствии ходатайства следователи зачастую не решают вопрос о допуске законного представителя несовершеннолетнего обвиняемого к участию в ознакомлении с материалами дела. По изученным нами делам данной категории установлено, что наличие ходатайств родителей или заменяющих их лиц имело место всего лишь по 6% дел, а знакомились они с материалами предварительного следствия по 47% всех дел. Представляется более предпочтительным решение этого вопроса в УПК Молдавской ССР (ст. 178), где право законного представителя на ознакомление с материала-

ми дела не обусловлено необходимостью заявления ходатайства об этом.

Следователь обязан обеспечить возможность реализации законным представителем своих прав. Для этого нужно уведомить родителей или заменяющих их лиц об окончании предварительного следствия и одновременно довести до их сведения, что они вправе ознакомиться с материалами дела. В сообщении следует указать время и место явки для ознакомления с материалами дела. Само ознакомление законного представителя с материалами дела должно оформляться составлением протокола с соблюдением требований ст.ст. 141, 142 УПК РСФСР. Диссертант предлагает ст. 398 УПК дополнить указанием о том, что законный представитель при ознакомлении с материалами дела может заявлять ходатайства о производстве дополнительных следственных действий, истребовании и приобщении к делу доказательств, а также по всем иным вопросам, связанным с защитой прав и законных интересов как своих, так и несовершеннолетнего обвиняемого.

На практике дела в отношении несовершеннолетних обвиняемых нередко прекращаются по основаниям, указанным в ст.ст. 7—9 УПК РСФСР. В работе отмечается, что в таких случаях следует сообщать об этом законным представителям и учитывать их мнение о прекращении дела. Диссертант присоединяется к предложению тех ученых, которые считают необходимым предоставить законным представителям несовершеннолетнего правонарушителя право требовать рассмотрения дела в суде по всем нереабилитирующим обвиняемого основаниям.

Третья глава — «Участие представителей по делам несовершеннолетних обвиняемых в суде первой и второй инстанции» — посвящена уголовно-процессуальной деятельности законных представителей в стадии предания суду, судебного разбирательства, кассационного производства и исполнения приговора, а также процессуальному положению представителей учебно-воспитательных учреждений и общественных организаций.

Действующим законодательством ряда союзных республик (ст. 225 УПК РСФСР, ст. 229 УПК Грузинской ССР и др.) предусмотрен вызов в распорядительное заседание заинтересованных лиц, но только в связи с заявленными ими ходатайствами. Отдельные авторы предлагают при вызове несовершеннолетнего обвиняемого допускать к участию в распорядительном заседании и его законного представителя. Диссер-

тант считает, что участие законного представителя в стадии предания суду нельзя ставить в зависимость от участия несовершеннолетнего обвиняемого, который может и не явиться в распорядительное заседание. Реализация предоставленных родителям и лицам, их заменяющим, законом прав не может целиком зависеть от поведения подростка, процессуальная дееспособность которого ограничена. Вызов законных представителей в распорядительное заседание суда следует сделать правилом, а не исключением.

В стадии предания суду, как правило, должен разрешаться вопрос о необходимости вызова в судебное заседание представителей учебно-воспитательных учреждений и общественных организаций. Целесообразно, чтобы суд конкретно определил учреждение или организацию, представители которых должны участвовать в деле, а также указал, какие материалы должны быть ими подготовлены к судебному заседанию. Ходатайство о допуске к участию в деле указанных представителей может быть заявлено ими лично. Следует признать, что по некоторым ходатайствам, например, о прекращении дела и передаче его в комиссию по делам несовершеннолетних или об изменении меры пресечения, заявленным представителями учебно-воспитательных учреждений и общественных организаций, суд обязан выслушать этих представителей.

В работе отмечается, что законные представители, являясь самостоятельными участниками процесса, вправе принимать активное участие в судебном разбирательстве по делам несовершеннолетних. Однако согласно данным проведенного нами исследования участие родителей и лиц, их заменяющих, в суде при рассмотрении 68% всех дел ограничилось лишь дачей показаний в качестве свидетелей. При рассмотрении 10% дел они или участвовали в исследовании доказательств, или заявляли ходатайства. Во всех остальных случаях законным представителям даже не разъяснялись их права как участников процесса. Думается, что стеснение прав законных представителей следует рассматривать как существенное нарушение уголовно-процессуального закона.

Активная деятельность родителей или заменяющих их лиц в суде способствует наиболее полному установлению предмета доказывания, правильному выбору соответствующей меры наказания, а в конечном итоге вынесению законного и обоснованного приговора.

В работе обосновывается вывод, что ограничение участия законных представителей в судебном разбирательстве воз-

можно лишь при нарушении ими порядка судебного заседания или неподчинения распоряжениям председательствующего, а также при необходимости допроса несовершеннолетнего подсудимого в их отсутствие.

В диссертации исследуется вопрос о возможности слушания дела при неявке законных представителей в суд. 12% всех изученных нами дел были рассмотрены без участия законных представителей, при этом суды не выясняли причин их неявки и ни разу не откладывали рассмотрение дел. Между тем, законные представители могут не явиться в суд вследствие объективных условий. Закон содержит перечень уважительных причин неявки в суд только применительно к обвиняемому, относя сюда болезнь, несвоевременное получение повестки и иные обстоятельства, лишающие его возможности явиться в назначенный срок (ст. 146 УПК РСФСР). Представляется целесообразным распространить это правило и на законных представителей. Участие родителей или лиц, их заменяющих, в судебном процессе имеет большое значение в плане воспитательно-предупредительного воздействия на них. А это особенно важно, если в семье есть еще несовершеннолетние дети, нуждающиеся в усиленном надзоре. Из всех осужденных несовершеннолетних, дела которых были изучены нами в ходе обобщения, около 30% составляли подростки, воспитываемые в семьях с числом детей от трех и более. К тому же в отношении них довольно часто (по нашим данным, в 33% случаев) применяется наказание, не связанное с лишением свободы, и подросток, как правило, остается жить в семье.

Если законный представитель в силу своих физических или психических недостатков, болезни, нахождения в больнице и т. д. не в состоянии участвовать в уголовном процессе, то в этих случаях возникает необходимость в передаче процессуальных прав законного представителя другому лицу, избранному им в качестве своего представителя. Суды идут по пути положительного разрешения этого вопроса. Автор полагает, что законный представитель может воспользоваться услугами представителя и при возможности личного участия в судебном разбирательстве. Процессуальные полномочия представитель может осуществлять в пределах, определяемых родителями или лицами, их заменяющими.

Законодатель не предусматривает участие законных представителей в судебных прениях. Поэтому, желая знать их мнение, многие судьи перед объявлением судебного следствия законченным дают возможность высказаться законным пред-

ставителям. Из числа опрошенных нами 150 судебных работников 82% высказались за участие родителей или заменяющих их лиц в судебных прениях. Изложенное свидетельствует о необходимости закрепления данного предложения в УПК всех союзных республик. Предоставление законным представителям несовершеннолетних подсудимых права участия в судебных прениях уравнивает их в процессуальных правах с другими участниками процесса. Трудно объяснить такое положение, когда родители или лица, их заменяющие, имея возможность принимать активное участие в судебном следствии, лишены права делать выводы из прослушанного дела в завершающей части судебного разбирательства.

В главе дается анализ практики применения к несовершеннолетним условной меры наказания, рассматриваются возникающие при этом права и обязанности законных представителей.

Большое место в диссертации отводится исследованию процессуального положения представителей, участвующих в судебном разбирательстве в порядке ст. 400 УПК РСФСР. Согласно этой статье в целях усиления воспитательного воздействия судебного разбирательства дела о несовершеннолетнем суд вправе вызвать в судебное заседание представителей учебно-воспитательных учреждений и общественных организаций по месту его учебы или работы, а также по месту работы законных представителей. Однако отсутствие регламентации процессуального положения этих представителей создает на практике ряд трудностей, разрешаемых самым различным образом.

Автор анализирует сущность и значение деятельности представителей общественности в производстве по делам несовершеннолетних и показывает их отличие от общественного обвинителя и защитника, а также свидетеля. В диссертации делается вывод о том, что представители учебно-воспитательных учреждений и общественных организаций являются участниками процесса, которых необходимо наделить следующими правами: знакомиться с материалами дела, присутствовать в судебном заседании, представлять доказательства, участвовать в их исследовании, заявлять ходатайства, представлять свои доводы и соображения по всем вопросам в ходе судебного разбирательства, принимать участие в судебных прениях. Они обязаны в назначенное время являться по вызову в судебное заседание и по требованию суда давать необходимые сведения.

Законодательное закрепление этого предложения в УПК союзных республик будет способствовать усилению воспитательных начал судебного процесса по делам несовершеннолетних, повышению качества работы судов, поднятию авторитета представителей общественности.

Законному представителю предоставлено право на обжалование приговора (ст. 325 УПК РСФСР). Процент принесенных родителями и лицами, их заменяющими, кассационных жалоб в общем количестве обжалованных приговоров является низким. Проведенный нами выборочный опрос 50-ти родителей несовершеннолетних осужденных показал, что только 24% из них знали о своем праве на обжалование приговора в кассационном порядке. Происходит это в силу того, что законодатель предписывает суду разъяснять законным представителям при открытии судебного заседания только права, предусмотренные ст. 399 УПК РСФСР. Но в этой статье ничего не говорится об их праве приносить жалобы на приговор суда. Однако обязанность суда по разъяснению данного права вытекает из ст. 58 УПК РСФСР. На это следовало бы обратить внимание в одном из постановлений Пленума Верховного Суда СССР.

Родители или лица, их заменяющие, вправе обжаловать приговор и тогда, когда они не участвовали в стадии судебного разбирательства. Для того, чтобы законный представитель мог обжаловать приговор, он должен быть допущен к участию в деле. Поэтому суд, постановивший приговор, сначала должен решить вопрос о его допуске, а затем принять кассационную жалобу.

Осужденный или оправданный не вправе отозвать жалобу родителей или заменяющих их лиц или лишить ее значения посредством отказа от их участия в деле. Диссертант присоединяется к мнению тех ученых, которые не исключают права законных представителей обжаловать оправдательный приговор, затрагивающий их интересы в части имущественной ответственности, личной характеристики, подрывающей в глазах общества их репутацию и т. п. Если принесенная жалоба является обоснованной, то при ее положительном разрешении могут быть изменены лишь мотивы и основания оправдания, отдельные формулировки приговора, что вовсе не влияет на основные выводы суда о невиновности оправданного лица.

Список опубликованных работ по теме диссертации:

1. Нужны коррективы.— «Советская юстиция», 1969, № 7.
2. Законный представитель несовершеннолетнего обвиняемого (в соавторстве).— «Социалистическая законность», 1970, № 9.
3. О процессуальном положении законного представителя несовершеннолетнего обвиняемого.— «Ученые записки», вып. XIX, ч. 2. Саратов, 1970.
4. Законный представитель несовершеннолетнего подозреваемого (в соавторстве).— «Социалистическая законность», 1973, № 1.
5. Участие представителей по делам несовершеннолетних в порядке ст. 400 УПК РСФСР и вопросы прокурорского надзора.— «Советская прокуратура на страже законности». Сборник статей. Изд-во Саратовского университета, 1973.
6. Прокурорский надзор за участием представителей по делам несовершеннолетних в стадии исполнения приговора.— «Советская прокуратура на страже законности». Сборник статей. Изд-во Саратовского университета, 1973.

Ответственный за выпуск **Корнуков В. М.**

Подп. к печ. 12/VII-73 г.   Печ. л. 1,25.   Тираж 250.   Заказ 1316.

Саратов. Объединение «Полиграфист».